

Сов. Кирькыура. - 1989. - 14 марта. - с. 5

«Правила игры»

Сов. Кирькыура. - 1989. - 14 марта. - с. 5

Проблема взаимоотношений дирижера и режиссера

в оперном театре стара, как век. Не прекращаются споры, что главнее, что нужнее, что решает судьбы спектакля.

Публикуемая сегодня беседа с известнейшим всему миру оперным режиссером, профессором, народным артистом СССР Борисом Александровичем Покровским о творчестве видного мастера советского музыкального театра

Исидора Аркадьевича Зака, который уже шесть

десятилетий стоит за дирижерским пультом,—

убедительное доказательство беспочвенности подобной полемики.

— Этот человек, конечно, рожден быть дирижером оперного спектакля. Кажется, что Зак не подвержен был меняющимся веяниям, убеждениям по поводу возможностей этой области искусства. Словно он с детства знал «правила игры»: драматургия оперы — в музыке, и нельзя понять оперу, если не проанализируешь партитуру. Я был счастлив и сейчас счастлив тем, что с первых же шагов в театре я встретился с Исидором Аркадьевичем, который эту премудрость мне преподавал. Отнюдь не как ментор (тогда он был молодым человеком), а потому, что не мог не преподавать того, что было истиной его профессии.

Зак никогда не подменял собой режиссера. Ему нужен хороший режиссер: он считал и, надеюсь, считает сейчас, что хороший режиссер развивает свою фантазию, подчиняясь исключительно музыкально - драматургиче-

скому замыслу композитора. Сценическое действие и музыка для Зака — единство. Это для него — закон. И никаких исключений он не признает.

— Борис Александрович, вы часто называете дирижера музыкального театра первым артистом. А как это соотносится с творчеством Зака?

— Я бы назвал Исидора Аркадьевича не только первым артистом, но главным действующим лицом: он — жрец оперного искусства и знает, кому служит и чему служит. Он всегда кипит, и его страсти неизменно связаны с тем, что мешает развитию этого жанра.

— Насколько я знаю, Зак — один из немногих дирижеров, кто участвовал в вашей режиссерской лаборатории, в диалогах о музыкальной режиссуре... Как, по-вашему, он уютно чувствовал себя среди режиссеров?

— Я не уверен, что уютно: у такого рода людей нет границ удовлетворения. Наверное, он предьявлял к режиссерам, так же как и к дирижерам, к певцам, к самому себе, гораздо большие требования, чем каждый из его компаньонов мог предьявить. Я думаю, если бы он чувствовал себя «уютно», он бы заснул. Спящего Зака представить себе очень трудно...

— Способность Исидора Аркадьевича к «проникновению» в глубинные пласты музыкальной драматургии близка вам по методу?

— Видите ли, какая штука, поскольку он первый «посеял» принципы режиссуры, основывающиеся на музыкальной драматургии, постольку, естественно, мы понимали друг друга...

— А вы считаете, что именно он первый «посеял» эти принципы?

— А кто?

— Первый в нашем музыкальном театре?

— Да! Разве вы могли бы назвать кого-то другого?.. И по сей день он, дирижер Новосибирского театра оперы и балета, свято верен им, и в свои восемьдесят лет с увлеченностью и горячностью молодого душой человека отстаивает их.

Беседу вел режиссер
В. ЛЕВИНОВСКИЙ.